

Евгений ЩЕПЕТНОВ

МАГ

МОСКВА

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

МАГ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Маг / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2025. — 544 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-211101-3

Даже могущественному магу нет покоя в магической стране Истрии, куда Влада забросило волею судьбы. Слава о Лекаре и его талантах гремит по городам и весям, что вызывает беспокойство у людей властных и богатых. Что еще задумал этот выскочка? Поступить в магическую академию? Жениться на графине? Отменить рабство?

Влад приобрел немало врагов и друзей за годы жизни в чужом мире, но приключения его только начинаются.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211101-3

© Щепетнов Е.В., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Влада разбудил грохот — в дверь внизу кто-то сильно стучал. Из своей комнаты внизу вышла Арина и, зевая, пошлёпала босыми ногами ко входу.

— Кто там? С ума сошли, что ли, — так долбить?

— Это Семён. Буди господина Влада — у нас под стенами войско стоит!

— Ох, господи! — Арина побежала к лестнице наверх.

Влад убрал руку Маши со своей груди, скользнул с постели на пол и выглянул.

— Я всё слышал, Арин, буди госпожу Марьяну... и пусти, наконец, Семёна — чего он там торчит на улице.

Арина побежала к двери, в развевающейся рубашке на голое тело, открыла засов и быстро убежала в свою комнату, с глаз начальника охраны. Семён вошёл в горницу, осмотрелся, увидел спускающегося по деревянной лакированной лестнице Влада.

— Войско стоит под стенами, господин Влад. Видимо, ночью подошли, строятся в боевые порядки. Я поднял всех — магиков, расчёты пушек, всех лекарей, всю охрану. Скорее всего, они перед штурмом

выдвинут какие-то требования, что-то скажут. Так что готовьтесь. Наверное, граф Савалов всё-таки решился на нападение. Все наши уже на стенах, ждут вас.

— Я понял. Скоро буду. Сейчас соберёмся и придём. Жди нас там, следи за обстановкой.

Из комнаты выскочила Марьяна, она тоже уже была полуодета, увидела Влада.

— Савалов пришёл? Вот козлёнок! Только не отпускай его больше — иначе так и будет нам гадить. Ты пожалеешь его, уедешь по делам — а нам тут отдуваться.

— Марьян, Савалов идиот, пешка. Его настраивает кое-кто поумнее.

— Думаешь, Борислав?

— Да ну кто ещё-то? Я не верю в совпадения. Да и прошлый раз я его шибко задел. Ну раз пришёл — будем душить.

Влад надел свой боевой наряд — непробиваемое нижнее бельё, на тёплую куртку — кольчугу, нацепил перевязь с мечом, надел перевязь с метательными ножами. Амулет он с пальца и не снимал, только теперь он был модифицирован — работал на защиту и от магии, и от физического воздействия. Так что пробить его защиту было практически невозможно.

На улице ещё царила ночь. Небо серело, в лесу, через тракт, горели костры, перемещались какие-то люди, ржали лошади, звякало оружие. Влад осмотрел стену периметра — все были наготове. Под пушками горели жаровни, разогревая стволы, под бочками горел огонь. На стене ходили вооружённые охранники, все были спокойны и сосредоточены. На башню, где находился Влад, поднялся Семён.

— Мы готовы. Я высылал разведку — их несколько сотен, возможно, около тысячи. Как и предполагалось — сотни четыре латников, остальные — ополчение. Опасаться надо профессиональных бойцов. Остальные так — мясо. Опасны лучники — я сказал персоналу, не прикрывтому амулетами, не высовываться из домов.

Томительно шли минуты, переходя в часы. Скоро совсем рассвело, лагерь противника пришёл в движение, войско встало на расстоянии двух полётов стрелы. Оттуда отделились три человека и поскакали к крепости с белой тряпкой на копье. Подскакав, они стали зачитывать послание:

— Именуящему себя бароном Унгерном, самозванцу и негодяю, бесчестному и безродному хаму Владу!

Сиятельный граф Савалов предлагает тебе сдаться, чтобы ты, безродный, мог понести достойное наказание за свои преступления! Если ты откажешься сдаться, то все, кто находятся в этой крепости, будут убиты, а их головы — выставлены на обозрение всем проезжающим, дабы видно было, что бывает с теми, кто противится воле графа Савалова! На размышление вам даётся один час, после этого доблестное войско графа возьмёт приступом нечестивую крепость!

Всадники повернулись и поскакали обратно.

— Да он дурак, — усмехнулся Семён, — ну кто будет сдаваться на таких условиях!

— Готовь своих, сейчас пойдут.

Семён побежал по стене, раздавая приказы. На стене выстроились цепью, в готовности, все магики. Молнии действовали эффективно на небольшом рас-

стоянии, так что они будут важны, когда неприятелю удастся приставить лестницы.

Неприятель высыпал из леса густой толпой, держа в руках лестницы с крюками для закидывания их на стену. Влад прикинул — они уже были в зоне поражения пушек, и скомандовал:

— Беглый огонь!

Пушки вразброд ухнули, в толпу понеслись, визжа в воздухе и вращаясь, книппели. Они достигли бегущей толпы и буквально выкосили ряды в наступающем войске. Люди были разорваны ударами свинцовых полушарий, цепь, протянутая между снарядами, отрывала головы, руки, ноги. Противник замедлил бег, грянул ещё залп четырёх пушек — эффект был ещё страшнее, — было уже хорошо видно, как снаряды косили врага, месиво напоминало страшную бойню. Влад сам не ожидал такого эффекта от двух залпов — они не ожидали применения такого оружия и пёрли на крепость густой толпой, в которой книппели произвели страшные потери. Последний штрих завершила картечь — залпы почти в упор выкосили ряды, как град выбивает посадки огурцов. Враг побежал, бросив лестницы, и скрылся за соснами. На поле осталось сотни четыре мёртвых и покалеченных бойцов. После получасового перерыва «саваловцы» показались снова — теперь они действовали осторожно и передвигались мелкими группами, всё время меняя направление бега и подбираясь к стене перебежками — явно этим болванам кто-то подсказал, что у пушек может быть мёртвая зона. Кто-то руководил их действиями издали, и это не Савалов, а опытный, умелый воин, умеющий делать

выводы из увиденного. Несколько групп всё равно наравались на залпы картечи, но часть, подобрав лестницы и прикрываясь щитами от пускаемых сверху стрел охраны, подобралась прямо под стену. Впрочем, это им дорого давалось — стрелки охраны уже положили с десятка два нападавших. В основном, правда, ополченцев — латники были хорошо укрыты щитами и доспехами. В конце концов под стенами скопилось уже сотни две бойцов, они начали готовиться к штурму — и тут вступили в дело боевые маги. На коротком расстоянии — десять-пятнадцать метров — они были идеальными машинами убийства, что-то вроде пулемётов этого мира. Все десять человек-магиков, плюс сам Влад, ударили молниями по стоящим внизу штурмовикам. Стрелы наступавших не могли ничего сделать с магами — они все были защищены амулетами, а вот маги били со страшной эффективностью: молнии, сверкая, косили людей в стальных латах, притягиваясь к ним, как к громотводу. Содержимое лат поджаривалось, как курица в алюминиевой фольге в духовке. Люди шарахались в сторону, тут их настигали выстрелы лучников и арбалетчиков. Они даже не успели закинуть лестницы на стены, как побежали в сторону леса. Ушли всего человек двадцать. Площадь возле стены была завалена телами — Влада даже затошнило. Воняло горелым мясом и озоном. Нескольких магиков рвало — они перегибались со стены и блевали... рвота летела на лежавшие под стеной обугленные трупы. От этого вида Владу стало совсем худо, и он сам чуть не выbleвал, еле сдержавшись и глубоко подышав ртом.

Подошёл Семён.

— По всем правилам — войско наступающих разбито, их осталось всего сотни четыре, они потрясены, боевой дух упал... Впрочем, они ещё, может, надеются на численный перевес? Неужели не ясно, что крепость не взять — даже до мечей дело не дошло, хватило и магигов. Что за идиот ими командует?

— А то ты не знаешь, что за идиот... Вот только — кто там за ним стоит? А то ведь нападающие вдруг иногда проявляют зачатки разума, а вот это уже хуже. Сейчас я бы на их месте попытался соорудить осадную башню. Как думаешь, додумаются? Полить её водой, заземлить, потом подкатить и вывалиться из неё толпой — кого-то мы завалим, а остальные сомнут массой. Что думаешь по этому поводу?

— Вполне разумно... если только не учитывать у нас наличие сверхсильных бойцов, но они-то этого не знают. Так что, скорее всего, к вечеру ждём нападения. Пока что они точно не будут нападать — им нужно перевести дух и построить башню.

— Знаешь, я думаю, до завтра они не пойдут на приступ: постройка — дело долгое, надо собраться, потом раненых подобрать. Вон, смотри — парламентёр вроде идёт.

От леса к крепости шёл человек с белой тряпкой на палке. Подойдя к стене, он громко крикнул:

— Эй, в крепости, разрешите подобрать раненых, не стреляйте!

— Собирайте, не тронем. — Влад оглянулся на Семёна. — Пусть собирают... Правда, кого собирать-то, после молний раненых не бывает.

Из леса вышли команды с носилками, собравшие немногочисленных раненых, задетых стрела-

ми и болтами арбалетчиков. Потом вся вереница носильщиков и стонущих раненых втянулась за деревья.

Неожиданно в голове Влада заговорил дракон:

— Привет. Я передал нашему народу то, что видел, то, что ты мне показывал, и то, что сейчас происходит, все потрясены. Весной будет большой сбор вождей племён. Они приглашают тебя на него, чтобы обсудить сотрудничество с людьми. Как только зацветёт черёмуха, я извещу тебя о месте встречи и сопровожу туда.

— А меня там не сожрут ваши?

— Нет. Приглашённый на сбор неприкосновенен. Если кто-то попытается напасть на него — он будет сам убит, кто бы это ни был. Продумай за это время, что можешь предложить нашему народу, как видишь сотрудничество драконов и людей. От этого зависит будущее и драконов, и человеческого рода. Есть такие вожди племён, которые предлагают уничтожить вас, как вредных животных, пока вы не уничтожили нас. Есть те, кто настроен на мирное сосуществование, твоя задача сделать так, чтобы было правильно.

— А как правильно?

— А это ты думай. Если ты не сможешь заинтересовать драконов, начнётся война. Прольётся много крови: и людской, и драконьей. И виноват будешь ты. Ты внёс в этот мир смятение в умах, внёс новое оружие. Тебя проклянут и те и другие, понимаешь?

— Дааа... картинку ты нарисовал жуткую. Меня таким монстром выставил... аж на душе противно.

— Ты должен осознать важность задачи, тут не место для ошибок. Решай. Удачи.

Дракон отключился, и Влад замер, с ужасом понимая: а ведь он прав. Ради своих иллюзорных целей и рассуждений о правильности он поставил на грань войны две разумные расы. Конечно, если что, он примет сторону людей... но и драконов жаль. Неужели нужно исчезнуть расе разумных рептилий, расе, которая насчитывает сотни миллионов лет!

Владу опять вспомнилось своё прошлое — вроде и не бывало этих лет, прошедших с тех пор, как он, ударенный шаровой молнией, был перенесён с Земли в этот мир, где царит магия, где тираннозавры разумны и называются драконами, где главенствует право сильного и рабство процветает, как и в русском Средневековье. Он прошёл путь от больного, несчастного человека, заброшенного судьбой в неизвестный, враждебный мир, до мага, самого мощного мага того времени, владеющего и драконьей магией, и способностями лекаря, недоступными его современникам. Он теперь умеет переделывать тела людей, наделять их невероятными умениями, может подчинять волю людей, может разговаривать с драконами — владея их магией, всё более и более укореняющейся в его мозгу. Что будет дальше? Он не задумывался — будет так, как будет. Надо поступать правильно, и будь что будет.

На стене остались дозорные, остальные разошлись по своим домам в ожидании сигнала. Влад с Марьяной ушли к себе; Фёкла собирала на стол, Арина и Маша копошились у себя в комнатах, потом вышли к столу, одетые в юбки и свитерки в обтяжку, по земной моде. Это выглядело очень соблазнительно, у него даже немного защемило сердце — вспом-

нилась Земля, всё-таки он тосковал по ней, такой бессмысленной, экологически вредной и шумной. Впрочем, тосковал он даже не по Земле, а по близким, родне, друзьям.

Все расселись за столом, горячий борщ в чашке подмигивал глазком сметаны, квас в глиняной кружке пенился радужными пузырьками, а в прозрачные глазки-оконца светило почти весеннее солнце... И как будто не было сотен смертей, никто не умирал часы назад и не мучился сейчас, крича от боли в обожжённом и пробитом стрелами теле.

Влад хлебал борщ, чувствуя, как живительная горячая жидкость проваливается в голодное нутро, и наслаждался — теплом, едой, компанией прекрасных женщин, каждая из которых считала счастьем лечь с ним в постель, своей силой и востребованностью в жизни. Девушки обсуждали какие-то мелкие проблемы Клиники, парней, которые пытались ухаживать за ними — пока не узнавали, что это женщины Влада, — тогда страшно пугались и прятались по щелям. Что приводило девчонок в восторг и подвигало их на язвительные и ехидные шуточки в адрес «женхов».

Сегодня, после утреннего боя, было решено посвятить день отдыху и валянию на кровати — больных всех из Клиники временно выгнали, чтобы не подвергать их опасности при нападении, делать было особо нечего, так что все занимались тем, чем хотели. Таких выходных выпадало Владу немного, он решил этим воспользоваться и, пройдя в свою комнату, снял тапки-опорки, сделанные из обрезанных валежков, и плюхнулся на постель, не раздеваясь до конца,

в рубахе и штанах. Через двадцать минут он уснул, сквозь сон ощутив, как кто-то тёплый и упругий лёг рядом с ним — Марьяна подкралась к нему под бочок и прижалась, уткнувшись носом в подмышку. Так они и проспали до вечера, пока их не разбудил Семён, пришедший с последними донесениями.

— Я послал разведчиков: как и думали — сколачивают осадную башню, к вечеру была ещё не готова, значит, скорее всего, ночью доколотят, а утром штурм будет. Так что сегодня спокойно можно отдыхать, хотя я и поставил дежурных у пушек на всякий случай.

Семён встал со стула, нахлобучил шапку.

— Отдыхайте, утром я разбужу.

Утром, не дожидаясь Семёна, все уже были на ногах, Марьяна с Владом надевали боевую экипировку, девушки — Арина с Машей суетились вместе с Фёклой, обихаживая их, напаявая чаем с плюшками и свежим маслом.

На улице было светло, рассвет, почти весенний, быстро разгорался, пламенея багровым солнечным диском. В первых, низких лучах солнца было видно, как за лесом что-то шевелится, бегают люди, наконец, к крепости медленно двинулись два левиафана — осадные башни. Из памяти Влада всплыло описание осадных башен: «Осадная башня представляла собой крупную деревянную конструкцию, обычно прямоугольную в основании. Высотой осадная башня, как правило, равнялась осаждаемой стене или была чуть выше, чтобы лучники осаждающих могли вести стрельбу по защитникам с верхней площадки. Так как материалом для её изготовления служило дерево, для